

19. Шестаков В.И. Алгебра двухполюсных схем, построенных исключительно из двухполюсников (алгебра А-схем) / В.И. Шестаков // Журнал технической физики. – 1941. Т. 11. № 6. – С. 532–549.

20. Левин В.И. Акира Накашима и логическое моделирование дискретных схем / В.И. Левин // Логические исследования. Вып. 14. – М.: Наука, 2007. – С. 187–217.

21. Бирюков Б.В., Шахов В.И. Первые приложения логики к технике: Эренфест, Герсеванов и Шестаков. От применения логики к расчёту сооружений и релейным схемам к логической теории размерностей физических величин / Б.В. Бирюков, В.И. Шахов // Логические исследования. Вып. 14. – М.: Наука, 2007. – С. 73–104.

22. Кутюра Л. Алгебра логики / Л. Кутюра. – Одесса: Изд-во Mathesis, 1909. – 131 с.

23. Priest G. An introduction to non-classical logic. / G. Priest. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 264 p.

УДК 172; 304.9

Т. Х. Керимов, Д. А. Томильцева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ¹

Аннотация. В статье показывается взаимосвязь между инженерным мышлением, способами социальной типизации и формированием представлений о новой сущности человека в свете этической проблематизации.

Ключевые слова: цифровизация, этика, инженерное мышление, дисциплинарное общество, общество контроля.

В вышедшей в 1919 г. книге «Организация для управления» один из основателей теории менеджмента Генри Гант писал: «наилучшая услуга может быть оказана только тогда, когда действия основываются на знаниях, мы понимаем, что логичным руководителем для подобной работы является инженер, который обладает не только базовыми знаниями в работе, но чьи подготовка и опыт позволяют полагаться

¹ Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента «Этика в условиях обновления гуманизма: теоретические и прикладные аспекты» (РФ МК-1740.2019.6)

исключительно на факты» [1, 22]. По мнению исследователя, именно инженер, способный, с одной стороны, схематизировать действия и процессы (раскладывать их на составляющие), а с другой стороны, видящий взаимосвязи между различными частями и различными процессами, может организовать управление (производством) наиболее эффективно.

Фактически, перед таким компетентным управленцем, по задумке Ганта, стояла достаточно сложная социально-этическая, и даже политическая, задача – не просто производить какие-то товары и услуги ради извлечения прибыли, а делать это в интересах сообщества, то есть, быть, одновременно, и производителем, и предпринимателем и социологом: «система бизнеса должна принять свою социальную ответственность и посвятить себя в первую очередь услуге, иначе сообщество в конце концов предпримет попытку возложить это на себя, для того чтобы управлять им в своих интересах» [1, 15].

Во многом такая назидательная позиция исследователя объясняется его страхом перед великой октябрьской революцией и социальными потрясениями, происходившими в послевоенной Европе. Нас же интересует в ней та точка соприкосновения управления, этики и инженерного мышления, которая позволяет проиллюстрировать связь последнего с вариантами социальной типизации. В данном случае речь идёт о таком типе общества, который французский философ Мишель Фуко обозначил как «Дисциплинарное общество» [2].

Действительно, дисциплинарное общество – это своеобразный идеальный чертёж, позволяющий наглядно представить диспозицию и созависимость частей по отношению к друг другу и целому. В таком обществе предполагается, что люди действуют целеположено и ориентируются на достижение всеобщего, наиндивидуального блага. Инженер, по мнению Ганта, как раз такой человек, который способен аккумулировать все стоящие перед обществом задачи, а проблема, решаемая теорией управления, заключается в том, чтобы «инструментально» помочь ему визуализировать процессы, тем самым дополнив техническую схему социальной и экономической. В такой системе, заметим, мораль тоже становится функциональной и соответствующей дисциплинарным практикам, она более не связывается с какими-либо метафизическими основаниями, но вполне вписывается в ту предустановливаемую целеположенную систему, организовывать и управлять которой должен инженер.

Более того, в самом механизме функционирования такого общества заложено (предустановлено) понимание человека как устойчивого индивидуума, обладающего самотождественной неизменной

идентичностью, которую можно производить и воспроизводить в стандартизированных и специализированных социальных институтах. Человек, «продукт», получающийся на выходе, приобретает индивидуальность, «обладающую четырьмя характеристиками: она клеточная (в игре пространственного распределения), органическая (кодирование деятельности), генетическая (суммирование времени) и комбинированная (сложение сил). Для того чтобы добиться этого, дисциплина использует четыре основных метода: строит таблицы; предписывает движения; принуждает к упражнениям; наконец, чтобы достичь сложения сил, использует „тактики“ » [2, 244].

Когда же, во второй половине XX-нач. XXI вв. социальность во многих своих аспектах оказалась подверженной процессам цифровизации, эти дисциплинарное общество и распределительное инженерное мышление пересеклись с новым, программным мышлением и новым типом общества – обществом контроля [3]. Оказалось, что прежние целеположенные управляемые рационализированные системы более не удовлетворительны, как неудовлетворительно и самое незыблемое основание этики – сущность человека... [4]. Несмотря на ощутимые позитивные эффекты в отношении организации человеческой жизни (условий, коммуникации, управления и т.д.), оказалось, что прежние вопросы достижения всеобщего благополучия не только не были разрешены, но наоборот, дополнились новыми, в отношении которых действовавшие моральные системы и привычные модели поведения более не состоятельны.

«В таких местах, как Google, Facebook, Microsoft и OpenAI инженеры разрабатывают радикально новые концепции того, что такое „быть человеком“», жить своей жизнью и жить вместе.

Подавляющее большинство передовых исследований Искусственного Интеллекта проводится в компаниях. Проблема в том, что большинство людей, возглавляющих эти компании, не осознают того, что они кардинально переосмыслиют наше определение того, что означает «быть человеком». Они считают себя всего лишь людьми, работающими в технологических компаниях» [5]. Эта новая проблематизация инженерного мышления, заданная американским философом и исследователем Тобиасом Рисом, наглядно иллюстрирует изменения, произошедшие с нами буквально в последние двадцать лет. Теперь инженер выступает не как организатор и управитель предзаданного человеческого мира, но как его создатель, который, вопреки рассмотренным нами выше представлениям, не только не владеет всей полнотой информации, но, даже не видит себя в качестве своеобразного «нового демиурга». Его творчество, осуществляемые им проек-

ты создают другую человеческую сущность, и практические условия для переосмысления гуманизма, что влечёт за собой изменение всех имеющихся режимов социального. В этой меняющейся реальности качественное и количественное, техническое и естественное, как отмечает Рис, более не разграничиваются, а оппозиция между индивидуальным и массовым, приватным и публичным, личным и рабочим стирается за счёт бесконечного увеличения способов получения, обработки и анализа информации.

Цифровая реальность влияет и на гуманитарную сферу: те понятия и термины, в которых описывались и облачались социальные процессы, и сам человек также оказались более не подходящими: индивид, индивидуальность, субъект – всё то, что прежде говорило о формировании и устойчивости, постепенно начинает разрушаться. Вместо стандартизированной индивидуальности, продуцируемой и поддерживаемой дисциплинарными практиками, приходит дивидуум: «Мы больше не имеем дела с парой масса/индивидуум. Индивидуумы становятся „дивидуумами“, а массы – сэмплами, данными, рынками и „банками“» [3, 230]. Дивидуум – это продукт цифрового общества контроля, нового типа прозрачности. Он не стандартизован, не целостен и не статичен, но вместе с тем, является конструктором постоянного сбора, накопления, обработки и хранения информации всевозможных баз данных. Теперь он идентифицируются в разрозненных компьютерных файлах, каждый из которых доступен для разных целей, которыми задаются и параметры файлов, и их различная продолжительность существования. Фактически, дивидуум – это человек, живущий сразу в двух мирах: онлайн и оффлайн, чья идентичность всегда находится в процессе становления, чья субъективность становится постоянно производящейся субъективацией, чьи данные, предпочтения, сети контактов превращают его в файл произвольного доступа или оперативную память, всегда доступные по необходимости [6, 14].

Более того, появление таких феноменов как цифровое бессмертие делают разрыв в привычных способах осмысления человеческого существования поистине революционным. В этом отношении цифровизация человеческого существования, да и не только человеческого, превращается в непрерывный процесс производства, а человек из целостно фигуры перерождается в симбиотическое образование (этому способствует уже не только цифровая инженерия, но и биологическая, как подчёркивает Тобиас Рис). Характер нового цифрового производства также начинает меняться, ведь его целью становится не столько сам по себе продукт или результат, сколько предвидение

дальнейших действий как индивидуальных и человеческих, так и системных и технологических. Этой цели служит непрекращающийся процесс сбора данных, фиксации, улавливания цифровых следов и т.д.

Тогда интеграция и адаптация всех происходящих изменений и остатков наших прежних представлений и практик требуют новой этики, а не просто некоторых разрозненных моральных систем, регулирующих те или иные аспекты нашей деятельности, и заканчивающихся вместе с ней. Новая этика предполагает формирование нового видения, учитывающего все описанные нами выше процессы, в которых обновлённым оказывается сам гуманизм. «Нам нужны новые реалии: и для нас самих – чтобы мы обрели ориентир и смогли контролировать новые миры, в которых мы живем, и для инженеров, создающих технологические продукты, инструменты и платформы – чтобы они могли соответствовать философским целям своей работы.

Чтобы это стало возможным, нам необходимы философы и художники, работающие вместе с компьютерными и программными инженерами» [5]. А потому, прежние споры между физиками и лириками, инженерами и гуманитариями должны быть забыты: новым демиургам требуется новая мудрость (и наоборот).

Библиографический список

1. Gantt H.L. Organizing for work. New York: Harcourt, Brace and Howe, 1919. 120 p.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
3. Делез Ж. Post Scriptum к обществам контроля // Переговоры. СПб.: Наука, 2004. С. 226–233.
4. Керимов Т.Х. Пределы и обновление гуманизма в современной философии // Пределы гуманизма и перспективы социальности: монография, под науч. ред. В.Е. Кемерова, Д.А. Томильцевой. М., Екатеринбург: Академический проект, Издательство Уральского университета. С. 17–36.
5. Рис Т. Зачем технологическим компаниям нужны философы, и как я убедил Google их нанять // Сигма. URL: <https://syg.ma/@natella-speranskaja/zachiem-tiekhnologhichieskim-kompaniiam-nuzhny-filosofy-i-kak-ia-ubiedil-google-ikh-naniat> (дата обращения: 10.02.2020)
6. Керимов Т.Х. Цифровизация общества: модуляция, время, субъективация // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 5–17.